

Соловьева Поликсена Сергеевна

Васильки
Легенды

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-311.8
ББК 84-4
П50

П50 **Поликсена Сергеевна С.**
Васильки: Легенды / Соловьева Поликсена Сергеевна – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 106 с.

ISBN 978-5-519-74882-7

ISBN 978-5-519-74882-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

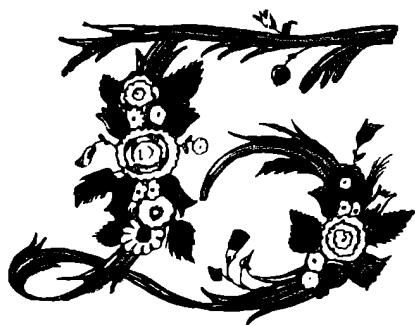
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Благословенное утро.

было это давно-давно, почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ.

Въ Галилеѣ наступала весна, но еще не разлиствились виноградники и плодовые сады на склонахъ горъ, окружавшихъ тихій городокъ Назаретъ. Чуть зеленѣли всходы на пшеничныхъ, ячменныхъ поляхъ, и едва пробивалась на лугахъ нѣжная и яркая трава.

Было раннее утро. Еще солнце не взошло, и туманы бродили по сосѣднимъ холмамъ, когда въ домѣ плотника Іосифа проснулась Дѣва Марія.

Она вставала всегда на зарѣ, раньше всѣхъ домашнихъ.

Въ Іерусалимскомъ храмѣ, гдѣ прошло все Ея дѣтство, привыкла Она просыпаться съ разсвѣтомъ. И всѣ дѣвочки, воспитывавшіяся вмѣстѣ съ Нею при храмѣ, тоже просыпались до солнца и становились на утреннюю молитву.

Дѣва Марія и въ домѣ Іосифа жила, какъ жила въ храмѣ. Она мало принимала участія въ домашней суетѣ,—

жила Своей особенной жизнью. Молилась, читала священное писаніе и работала въ Своей маленькой горенкѣ, убранной цвѣтами и травами. Работница Она была искусная: умѣла и вышивать, и прясть, и ткать. Особенно хорошо ткала Она цѣльные одежды, безъ швовъ. Такія одежды приготавливала Она въ Іерусалимѣ для священнослужителей.

Въ свободное отъ работъ время любила Дѣва Марія пойти въ небольшой садъ при домѣ Іосифа, за бѣлой оградой. Тамъ ухаживала Она за цвѣтами, поливала посѣянные Ею цѣлебныя травы, кормила и ласкала прилетавшихъ птицъ.

Въ Назаретѣ Марію видали мало. Рѣдко выходила Она за садовую ограду, но часто прохожіе останавливались подъ Ея окномъ, чтобы послушать, какъ Она поетъ, сидя за работой, псалмы Давида. Ни одна изъ дѣвушекъ не умѣла пѣть, какъ Марія.

Въ это весеннее утро, проснувшись, какъ всегда, на разсвѣтѣ, Марія стала на молитву. Она любила молиться въ тихіе часы, когда въ домѣ всѣ еще спали. Часто молилась Она о томъ, чтобы скорѣе пришелъ на землю обѣщанный Спаситель. Помолившись, Она, по обыкновению, раскрыла книгу священнаго писанія и стала читать. Въ этотъ день Она остановилась на словахъ пророка Исаи, возвѣщавшихъ рожденіе Спасителя міра. Прочла Марія таинственныя строки и глубоко задумалась. Время, предсказанное пророкомъ, наступало. Радостно было Святой Дѣвѣ думать въ это весеннее утро о томъ, что не долго ждать своего спасенія бѣднымъ, измученнымъ людямъ. „Но гдѣ же“, подумала Она, „та избранная дѣва, которой суждено стать Матерью Бога? Какъ она будетъ

счастлива! Такого великаго счастья никто еще не испытывалъ на землѣ“.

И вдругъ, сквозь опущенныя вѣки, почувствовала Дѣва Марія внезапный яркій свѣтъ. „Что это? Не солнце ли взошло?“ подумала Она. Но слишкомъ сильно и необычно было сіяніе, наполнившее убогую маленькую горенку. Точно не одно, а множество солнцъ взошло сразу и освѣтило не бѣдныя выбѣленные стѣны горенки, а горныя вершины, покрытыя вновь выпавшимъ сверкающимъ снѣгомъ. Предчувствуя великую радость, но смущенно и робко, подняла глаза Дѣва Марія и замерла, ослѣпленная свѣтлымъ видѣніемъ. Передъ Нею, съ длинной вѣткой лиліи въ рукахъ, стоялъ архангелъ и среди глубокой разсвѣтной тишины слышался небывалый голосъ:

— Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!

Сердце Дѣвы Маріи такъ сильно забилося, что Она прижала обѣ руки къ груди и неподвижно, широко раскрытыми дѣтскими глазами, смотрѣла на ангела и слушала, что онъ говорилъ Ей. А онъ говорилъ, что это Ее избралъ Господь, что это Она будетъ Матерью Спасителя міра. И вдругъ поняла Дѣва Марія, что архангелъ говоритъ свою вѣсть не Ей одной, а всему огромному Божьему міру. Что слова его, произнесенныя въ маленькой бѣлой горенкѣ, въ разсвѣтный тихій часъ, гуломъ безчисленныхъ колоколовъ поплывутъ по землѣ и будутъ повторяться во вѣки вѣковъ. И такъ необъятна была тайна этихъ словъ, такъ велика ихъ всемірная радость, что Дѣва Марія не могла ни удивляться, ни возражать, а могла только съ восторженной покорностью волѣ Божіей принять благую вѣсть.

— Я раба Господня: да будетъ мнѣ по слову твоему. Такъ отвѣтила Марія ангелу и преклонилась передъ нимъ. А когда встала,—никого уже не было въ горенкѣ, и только разсвѣтное небо розовѣло за окномъ. Все было, какъ прежде, но не попрежнему смотрѣла на все Дѣва Марія. По-новому прозрѣли Ея глаза, новой любовью билось Ея сердце и пѣло ей: „Радуйся! Радуйся! Радуйся!“

Тѣсно показалось Ей въ маленькой горенкѣ. Не могла Она приняться за обычную работу, не подѣлившись ни съ кѣмъ благою вѣстью, не обрадовавъ никого своей великой радостью.

Но люди всѣ еще спали.

Тихо скрипнула дверь, выходившая въ садъ дома Іосифа. На порогѣ остановилась Марія, глядя на свѣтлѣвшее небо, на вершины горъ, заалѣвшія отъ первыхъ солнечныхъ лучей, и на сады Назарѣта, съ вѣтвями, еще темными, но полными скрытаго движенія весеннихъ соковъ. Стоитъ въ дверяхъ Марія, и вдругъ—щебетъ, чириканье, шелковый свистъ крыльевъ. Это птицы налетѣли на Нее со всѣхъ сторонъ. Онѣ всѣ знали Ее и любили, потому что Она любила ихъ, кормила, помогала имъ, ласкала. Въ это утро птицы задумали начать гнѣзда вить, но, увидавъ любимую Дѣву, побросали работу и со всѣхъ крыльевъ помчались къ Ней. Окружили, чирикаютъ, щебечутъ, трепыхаютъ крыльями; на плечи, на руки садятся.

— Нѣтъ у меня сегодня зеренъ,—говоритъ имъ Дѣва Марія.

А птицы такъ и льнутъ къ Ней, заглядываютъ въ глаза черненькими и янтарными глазками, наклоняютъ головки, точно прислушиваясь къ Ея словамъ. И шепнула

имъ Дѣва Марія о томъ, что съ Нею было. Какими словами шепнула — Сама не вѣдала, но только поняли Ее птицы. Сразу забыли крылатые и зерна, и гнѣзда свои. И такое щебетанье, чириканье и пѣнье раздалось, какихъ на землѣ еще и не слыхивали. Окруженная ликующими птицами, сошла Марія по ступенькамъ въ садъ. Склонилась надъ лиліями не распустившимися. Точно свѣчи восковыя, рядами стояли онѣ у дверей. Цвѣтамъ повторила Дѣва благую вѣсть, и раскрыли лиліи свои восковыя чаши. И вездѣ, гдѣ ступала въ это утро Марія, просыпались и раскрывались еще дремавшіе съ сомкнутыми лепестками цвѣты. Подошла Она къ своему любимому миндальному дереву, обхватила его руками, къ стволу прижалась. И сразу все дерево точно залило бѣлорозовымъ цвѣтомъ. А изъ-за горъ встало солнце такое яркое и лучистое, какого еще не видали люди на землѣ. И вездѣ по горамъ сразу, въ мигъ единый, распустились въ садахъ всѣ гранатовыя, лимонныя и оливковыя деревья. Все зацвѣло, задышало благовонно. Луга стали улыбаться розовыми маргаритками, красные маки и тюльпаны огоньками вспыхнули по холмамъ.

Еще разъ взглянула на всю эту красоту Дѣва Марія и заторопилась въ свою горенку. Ей не хотѣлось, чтобы люди застали Ее въ саду. И когда въ домѣ всѣ встали, Дѣва Марія, какъ всегда въ этотъ часъ, сидѣла у себя въ бѣлой горенкѣ и ткала заказанное Ей облаченіе для назаретскаго храма.

А въ домѣ старецъ Іосифъ съ сыновьями и дочери его говорили о небывалой веснѣ.

Горы и пыль

Сотворилъ Богъ небо и море и сталъ насаждать землю.

А дьяволъ былъ тутъ же. Вылѣзъ, любопытный, изъ преисподней, посмотрѣть, что будетъ. Такъ за Богомъ слѣдомъ и ходить, какъ тѣнь Его.

Вотъ понадобился Богу песокъ. Хотѣлъ Онъ его съ землею смѣшать, чтобы лучше цвѣты росли. Оглянулся Богъ, видитъ—дьяволъ сидитъ, скосился, смотреть.

— Пойди-ка ты къ морю, принеси мнѣ песку,—сказалъ Господь. Хотѣлъ и темной силѣ дать дѣло въ свѣтлой Своей работѣ.

Дьяволъ побѣждалъ къ морю, набралъ двѣ пригоршни песку, а третью себѣ за скулу спряталъ, утаилъ.

Самъ думаетъ:

„Теперь, что Богъ станетъ дѣлать, то и я. Посмотримъ, у кого лучше выйдетъ“.

У дьявола отъ зависти уже давно сердце дрожало.

Принесъ онъ Богу песокъ, и сталъ Господь тотъ песокъ съ землею мѣшать. Горить песокъ золотомъ въ Божьихъ рукахъ, падаетъ въ черную землю, и растетъ, ширится плодоносная земля, а на ней цвѣты вырастаютъ, одинъ краше и благоуханнѣе другого. Началъ расти песокъ и у дьявола во рту, а что дѣлать съ нимъ—онъ и не знаетъ. Распираетъ песокъ дьявольскую пасть, отдулъ черномазые щеки въ разные стороны. Не стало дьявольскаго терпѣнья.

И завопилъ дьяволъ:

— Ой, больно мнѣ, больно!

Вопля его дикаго юная земля испугалась, а Богъ повернулъ къ дьяволу благостный ликъ Свой и спрашиваетъ:

— Отчего тебѣ, дьяволъ, больно?

Видитъ дьяволъ, что не скрыть ему обмана и признался:

— Да, вотъ, хотѣлъ я у Тебя песочку немножечко утаить, спрятавъ его за скулу, а онъ мнѣ ротъ распираетъ. Что дѣлать? Помоги! Вѣдь всего одну песчиночку утаилъ.

Не могъ и тутъ не солгать.

— Ну, хорошо, помогу Я тебѣ,—сказалъ Богъ.—Бѣги ты и все плюй, плюй, пока не выплешь всего песка.

Побѣждалъ дьяволъ, только когтистыя лапы замескали, и ну плевать! Плеваль, плеваль и куда ни плю-

нетъ, — тяжкая глыба землю такъ и придавить, словно волдырями и наростами безобразными и страшными покрывая ее, юную и прекрасную.

Долго бѣгалъ дьяволъ и много наплеваль уродливыхъ глыбъ.

Увидалъ это Богъ, покачалъ головою и задумался.

И притихло все на землѣ. Даже вѣтерокъ сложилъ крылья свои и приникъ къ цвѣтамъ, какъ уснувшая ночная бабочка.

Но вотъ поднялъ Богъ лицо Свое, и озарилось оно свѣтлой улыбкой.

— Надо исправлять бѣду, сотворенную дьяволомъ, — сказалъ Онъ и коснулся рукою животворящей тяжкихъ, безобразныхъ глыбъ. И дрогнули онѣ, и задвигались, и стали вздыматься, и стремиться къ небу стройными вершинами. И опадали долинами, и прорѣзались ущельями, и круглились склонами.

И вотъ встали на землѣ многогранныя, высотой своей гордыя, горы. И расцвѣтились тѣнями и покрылись лѣсами, какъ кудрявымъ руномъ. И опоясались облаками, и осеребрились туманами, и ждали благословенія Бога.

И благословилъ Господь Свое новое, отъ тьмы и лжи свѣтомъ и Словомъ рожденное твореніе, и запѣли всѣ ангелы и архангелы, херувимы и серафимы пѣсню великой неземной радости. Внимали ей юныя горы, внимали ей земля, море и воздухъ, внимали бѣлыя облака. А пѣсня разливалась все шире, и, коснувшись горныхъ вершинъ, падали на нихъ, застывая, неземные звуки. И ложились они, четкіе и нѣжные, нетлѣннымъ серебромъ: снѣжныя вершины — застывшая на землѣ пѣснь безплотныхъ силъ. А дьяволъ сидѣлъ и смотрѣлъ на работу Господню, и ста-

